

Прошло меньше пяти минут, а число выживших сократилось ровно наполовину.

Вопли и рыдания постепенно стихали, пропитанный отвратительным запахом крови коридор в мгновение ока опустел, тела погибших почти растворились в воздухе, и в мужском общежитии снова воцарилась тишина.

Прямо перед Сы Жуном находился пожарный гидрант, который его неплохо загораживал. Он изо всех сил обхватил колени руками, сжавшись в комочек, и присел в этом крошечном уголке.

– Что же делать? Я не смею идти, неужели я тоже взорвусь?

Он бессвязно бросал вопросы на ветер, вбиваясь ногтями в ладони, а его густые ресницы отчаянно дрожали.

0528 ответило ему: «Босс подземелья активировал навык, игра в прятки началась. Сначала найди замкнутое пространство и спрячься, снаружи очень опасно»

– Это правда п-прятки? – даже общаясь с Системой, он невольно понизил голос и окинул взглядом окрестности. Метрах в десяти позади виднелась лишь одна комната в общежитии.

Он тяжело нахмурился, размышляя о том, сколько времени у него уйдет на то, чтобы добежать туда с максимальной скоростью, и не погибнет ли он от нарушения правил еще до того, как успеет войти.

«Иди сейчас, пока безопасно»

Видя, как он колеблется и дрожит от страха, 0528 подало голос, напоминая ему.

Сы Джун сжал кулаки. В самый последний момент перед тем, как опустить ногу на пол, он осторожно отдернул ее обратно, согнулся, чтобы снять тапочки, но понял, что они лишь станут лишним грузом и замедлят бег, поэтому скрепя сердце решил их бросить.

Настроившись психологически, Сы Жун со всех ног бросился к той комнате.

«Дурачок» – подумало 0528. Ему ведь четко сказали, что путь безопасен, и оно уже самым наглым образом шло ему на уступки.

Добежав до двери, он немного успокоился и, тяжело дыша, попытался повернуть ручку — та была заперта изнутри.

Его сердце чуть не остановилось, брови сошлись еще круче. Попробовав несколько раз и

убедившись, что дверь заперта, он понял: внутри кто-то есть.

Затаив дыхание, Сы Жун попытался согнуть пальцы и тихонько постучал: стук-стук.

Никакой реакции. Сы Жун сильно расстроился. Оглядев остальные комнаты, он понял, что они находятся еще дальше, времени уйдет больше, а риск быть обнаруженным значительно вырастет.

С каждой проходящей секундой сердцебиение Сы Жуна ускорялось, а ладони покрылись липким потом.

Успокоив себя, он решил попытаться еще раз — а вдруг на этот раз все получится.

Едва стихли звуки стука, дверь изнутри приоткрылась, образуя узкую щель.

У Сы Жуна от напряжения затряслись колени. Втянув голову в плечи, он быстро шмыгнул в щель под рукой парня, упершегося локтем в косяк. Никогда еще чувство возрождения к жизни не было столь явным. Он шмыгнул носом, вытер тайком проступившие слезы и, немного успокоившись, повернулся.

– Это ты?!

Сы Жун слегка растерялся, но подспудно в этом изумлении сквозила и тайная радость. Се Тин затворил дверь обратно, скрестил руки на груди и прислонился к косяку. Его холодный взгляд заметно смягчился, стоило ему встретиться с чистыми, влажными глазами Сы Жуна.

На его чистом, бледном личике блестели следы слёз, слегка влажные уголки глаз были опущены. Из-за недавнего плача губы и веки покрылись лёгким розовым румянцем, а на выглядывающих наружу тонких белых голеньях виднелись пятна чьей-то крови и грязи. Весь его облик казался донельзя хрупким и жалким.

Се Тин кашлянул и слегка потёр переносицу:

— Настолько не хочешь меня видеть?

Его тон прозвучал несколько давяще. Сы Жун с самого входа не смел поднять на него взгляд: в конце концов, в глазах Се Тина он был отвратительным извращенцем, склонным к однополым связям. Если он разозлит Се Тина ещё сильнее, тот, пожалуй, просто откажется дать ему приют.

— Н-нет, вовсе нет! Я просто зашёл переждать ненадолго, и как только станет чуть безопаснее, я тут же, немедленно уйду!

Сы Жун выпалил это с видом полной решимости, приподнял глаза, а затем закрыл лицо руками, отвернулся, и его щеки залил стыдливый румянец.

— Лучше бы ты сначала оделся, — глухо произнёс Сы Жун.

Во время первого раунда отсеивания Се Тин тоже находился за пределами общежития. Примерно прикинув правила игры в «прятки», он без особых происшествий добрался до своей комнаты. Когда он пришёл, на нём была сплошная грязь, смрадная кровь и даже обрывки чужих плотских останков. Он наскоро принял душ и не успел даже надеть одежду, как услышал непрекращающийся стук в дверь.

Услышав за дверью слабые всхлипывания, он понял, что это не усложнённая версия игры, в которой Система забрасывает нипи для обыска, и только тогда открыл дверь, чтобы впустить гостя.

— У кого что на уме, тот то и видит. Чего ты покраснел?

Глядя на его юную, незрелую реакцию, Се Тин почувствовал в сердце какое-то смутное, неопределённое странное чувство и не удержался от желания подразнить его.

Заметив, что тот собирается подойти вплотную, Сы Жун судорожно втянул воздух и отступил на шаг в сторону:

— Но нельзя же ходить в одних трусах...

Его крепкие, но лишённые излишней массивности мускулы образовывали плавные, отчётливые линии, а сквозь тонкую ткань отчётливо вырисовывался крупный бугорок. При этом выражение его лица оставалось неизменно холодным, что создавало донельзя неуместный, пошлый контраст.

Се Тин небрежно взял какую-то футболку и быстро натянул её. Уголки его губ едва заметно приподнялись, низкий смешок застрял в горле, а взгляд был прикован к Сы Жуну.

— Сначала давай о деле. Ты можешь временно остаться здесь, но я думаю, что это место долго не продержится, его тоже обнаружат.

Сы Жун медленно кивнул:

— Спасибо, я понимаю.

Се Тин замолчал на секунду, наклонился и прижался ухом к двери, прислушиваясь к звукам снаружи, и приподнял бровь:

— Раз уж это прятки, до тех пор, пока прячешься в безопасном месте, проблем не будет. Но если «оно» тебя обнаружит, ты лишишься жизни. Игровые механики со временем обновляются: в этот раз тех, кто не успел вовремя спрятаться в закрытом помещении, ждала жестокая расправа, а в следующий раз кто-нибудь может начать обыскивать общежитие комнату за комнатой, и есть ещё одна вероятность...

Какая? — тихо спросил Сы Жун.

Никакая. — Тонкие губы Се Тин плотно сжались, и он не стал продолжать.

Выслушав его, Сы Жун сначала протянул: Ох.

А спустя мгновение его лицо побледнело, горло с трудом качнулось: Слушай, я немного замёрз, можно одолжить твои туфли...

Се Тин опустил взгляд: округлые, пухлые пальчики ног судорожно сжались, застыв на прохладном полу, они от холода жались друг к другу, пытаясь согреться.

Он нахмурился, в глубине его глаз залегла мрачная тень. Не раздумывая, Се Тин шагнул вперёд, подхватил Сы Жун одной рукой за талию и поднял в воздух лицом к себе, шагая вперёд и упираясь.

Сы Жун никак не ожидал, что Се Тин поднимет его так легко, будто ребёнка. Каким бы худым ни был парень по сравнению с обычными людьми, он всё же взрослый мужчина, и вес у него отнюдь не маленький.

М-м...

Сы Жун издал сладкий, мягкий стон и почувствовал, как его ягодицы сжали с такой силой — раз, другой, — что одновременно кольнуло и приятно защищало, невозможно было разобрать, что это за чувство. Боясь упасть, он инстинктивно обвился ногами вокруг крепкой, тонок талии Се Тина.

По телу Се Тина пробежал разряд тока, он замер на месте на несколько секунд. Когда его тёмные глаза раскрылись, в них плескалось некое вожделение. Он усадил Сы Жун на чистый письменный стол и повернулся, направляясь в ванную.

Прождав целую вечность и так и не дождавшись его возвращения, Сы Жун повернулся и заглянул внутрь: Куда это он пошёл? Неужели его, как меня в прошлый раз, испугали в туалете?

0528 на редкость молчаливо и невнятно пояснило:

{...Он, должно быть, отправился разобраться с кое-какими очень личными делами.}

Сы Жун сообразил быстро, и его лицо вновь мгновенно покраснело. Круглые, лучистые глаза замигали, и он тихо пробормотал: Какая неловкость.

— Ох-ох-ох, жёнушка, какие ножки, какая талия, какая попка!

— У кого тут крышу снесло?!

— Се-собака, ты что творишь, ты что творишь, ты что творишь, ты что творишь?!

Перед глазами внезапно поплыли строки комментариев. Внимательно вчитавшись, Сы Жун вспыхнул от стыда и, повернув лицо к 0528, тоненьким голоском спросил: Почему это ты сейчас включил трансляцию! Я же только что плакал, да и они тут такое вытворяют... Трансляцию не заблокируют?!

Он не хотел получить вечный бан за излишне пошлый контент в комментариях — это было бы слишком позорно, ему потом и в рейды по подземельям показаться стыдно.

{Все только хвалят тебя, никто не ругает.}

0528 не стало говорить, что трансляция на самом деле шла уже довольно давно — просто раньше чат был отключен, и тот понятия не имел. Сама же система от начала до конца наблюдала, как содержимое комментариев постепенно отклоняется от нормы в странную сторону.

Сы Жун бегло просмотрел их и немного успокоился: Похоже, и правда!

Шаги приблизились, и 0528 привычным движением отключило чат.

Сы Жун не умел концентрироваться и легко отвлекался: если бы он одновременно читал чат и следил за сюжетом, то рано или поздно запутался бы в ситуации и спорол чушь невпопад.

Взгляд Сы Жун проследовал за вышедшим из ванной Се Тином. Тот держал в руке чистое влажное полотенце; его длинные ноги остановились прямо перед ним, и он решительно присел на корточки.

Глаза Се Тина слегка блеснули, погружённый во мрак взгляд скользнул по белой и гладкой коже ног, после чего широкая теплая ладонь мягко их обхватила. От этого нежного прикосновения в нём проснулась какая-то странная тяга, пронзающая прямо до самого сердца.

Т-ты что делаешь?

Сы Жун больше не боялся, что его выбросят наружу на верную смерть, но всё равно невольно опасался Се Тина.

Воздух на мгновение замер. Се Тин приподнял подбородок — его очерченные, выразительные черты лица казались исполненными какого-то сдерживаемого раздражения, — и хрипло бросил: Ноги грязные, я вытру.

Сы Жун смущённо почесал кончик носа и, задрав аккуратный круглый зад, собрался соскочить со стола.

Не двигайся, а то вышвырну наружу.

Се Тин бросил на него мрачный взгляд из-под тёмных ресниц, и Сы Жун, опустив глаза, послушно закрыл рот.

Движения у него оказались на удивление мягкими: сжимая мякоть ног, он словно перебирал какую-то занятную игрушку. При этом вид у него был совершенно холодный, и от каждой прядки волос до кончиков пальцев ног сквозило какое-то нетерпение, странным образом придававшее ему противоречивый и возвышенный вид.

Почувствовав боль от слишком сильного сжатия, Сы Жун невольно дёргался, и гладкая икра выскользнула из ладони, слабо и мягко уперевшись в грудь Се Тина. Он попытался убрать ногу, но вредный Се Тин крепко зажал её, не отпуская, и стал медленно опускаться ниже.

Сы Жун вдруг смертельно устал от этого. Он не понимал, что творится с Се Тинем: на улице черным-полно опасности, многие уже лишились жизни просто так, и те, кто пока уцелел, вполне могут погибнуть в любой момент, а он всё ещё дурачится здесь.

Кровавые следы были стерты начисто. Обнажая подол одежды, стройная голень с раздражением и силой пнула обидчика.

Заметив, что выражение лица Се Тина едва заметно дрогнуло, словно он вовсе не чувствовал боли, Сы Жун осмелел ещё больше и со злости пнул его повторно, на этот раз гораздо сильнее.

Се Тин слегка затрепетал ресницами, его взгляд на миг затуманился. Ощущение жгучего, неудержимого порыва просилось наружу, и он вдруг невольно усмехнулся: можно ли считать это ситуацией, когда тигр попадает в ловушку, а собаки измываются над ним?

Спустя мгновение он поднялся, согнал с лица улыбку и произнес опасным, ленивым тоном:

Хватит душить и прекрати меня соблазнять.

А теперь иди сюда и поцелуй меня.

М? Что он вообще говорит? Сы Жун широко раскрыл круглые глаза, совершенно ошеломлен.

<http://bllate.org/book/20943/2123122>